

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.347
ББК 60.545.1
А 94

Т.И. Афасижев,

доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры философии и социологии ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет», г. Майкоп, тел.: +79182264043, e-mail: afasizhev@list.ru

Н.А. Ильинова,

кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой философии и социологии ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет», г. Майкоп, тел.: +79184926097, e-mail: nady_i@bk.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭТНОСОВ В ТЕОРЕТИЧЕСКИХ КОНСТРУКТАХ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО И Л.Н. ГУМИЛЕВА¹

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматривается роль этносов в общечеловеческой цивилизации с позиции Н.Я. Данилевского и такие типы межэтнических контактов, как сосуществование, ассимиляция, метисация, слияние, обозначенные Л.Н. Гумилевым.

Ключевые слова: этносоциальные процессы, этнос, нация, культурно-исторический тип, межэтнический контакт.

T.I. Afasizhev,

Doctor of Sociology, Professor of Philosophy and Sociology Department, Adyghe State University, Maikop, ph.: +79182264043, e-mail: afasizhev@list.ru

N.A. Ilyinova,

Candidate of Sociology, Associate Professor, Head of Philosophy and Sociology Department, Adyghe State University, Maikop, ph.: +79184926097, e-mail: nady_i@bk.ru

INTERACTION OF ETHNOSES IN N.YA. DANILEVSKY AND L.N. GUMILEV'S THEORETICAL CONSTRUCTS

Abstract. The paper shows the role of ethnoeses in a universal civilization in terms of N.Ya. Danilevsky and such types of interethnic contacts as coexistence, assimilation, miscegenation and merge designated by L.N. Gumilev.

Keywords: ethnosocial processes, ethnos, nation, cultural historical type, interethnic contact.

Исключительной актуальностью характеризуется проблема моделирования и конструирования способов регуляции этносоциальных процессов

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ. Проект № 15-18-00148.

и снижения уровня межэтнической напряженности в мире, России и на Юге России – в частности. Разработка расширенного аналитического инструментария для исследования этносоциальных процессов и межэтнической напряженности полиэтнического региона обязывает нас обратиться к междисциплинарным конструктам, объединяющим методы социально-гуманитарных и естественных наук Н.Я. Данилевского и Л.Н. Гумилева.

Системные изменения структуры мирового сообщества увеличивают стремление этносов сохранить этническую специфику, что предопределяет обострение межэтнических противоречий. В данной работе предлагается междисциплинарный способ описания этносоциальных процессов как особого, отдельного мира с позиции таких отечественных ученых, как Данилевский и Гумилев. Невозможность создания общечеловеческих культуры и ценностей – вот постулат, который отстаивают мыслители, обосновывая свою позицию существенными различиями культурно-исторических типов – у Данилевского и этносов – у Гумилева. История рассматривается ими не как линейный прогресс, а как чередование сменяющих друг друга культур, развивающихся в рамках собственного поля действия.

Отрицая человечество как единый субъект всемирной истории, Н.Я. Данилевский популяризирует неповторимость отдельного культурно-исторического типа и национальной культуры в частности. При этом не только указывает на многообразие национальных культур, но и отмечает их равенство в развитии мировой истории.

Автор работы «Россия и Европа» подвергает критике существующий взгляд на соотношение национального и общечеловеческого как на противоположность случайного и существенного. Отказ от национального в пользу общечеловеческого

– таков путь цивилизационного развития народов. Нация и человечество – это разноуровневые явления, которые относятся друг к другу как видовое и родовое понятия. Нация, вид характеризуется, помимо неких общеродовых признаков, особым, специфическим, принципиально отличным от подобного другого. Человечество же (род) – это обобщение всех свойств наций (видов) за исключением специфических особенностей, поэтому родовое понятие, то есть человечество, по мнению Данилевского, явление неполное, более бедное по сравнению с видовым понятием – нацией. Таким образом, ставится вопрос о роли национального начала в истории человечества.

Далее Данилевский рассматривает такие понятия как общечеловеческое и всечеловеческое и отмечает, что общечеловеческое – это бесцветность, отсутствие оригинальности, некая незавершенность, его не существует в действительности. Всечеловеческое представляет собой некую целостность, единство всего национального, но не ограничивается особым одной нации, а синтезирует все национальное вообще: «...действительность его [все-человеческого] может быть только разноместная и разновременная» [1; 103]. В связи с вышесказанным общечеловеческой цивилизации быть не может, так как она представляла бы собой бесполезное несовершенство, всечеловеческая цивилизация тоже не существует, так как представляет собой некий идеал, достигаемый совместным развитием всех культурно-исторических типов, что также не представляется возможным.

Каждая национальность, которую можно рассматривать как нечто особенное, имеет оригинальную, специфическую историческую цель. Уничтожение самостоятельности национальности Данилевский предлагает рассматривать как национальное убийство.

Л.Н. Гумилев задается вопросом о непохожести людей, в связи с чем необходимо «...«применяться» друг к другу, изучать чужие манеры и обычаи, искать приемлемые пути общения вместо тех, которые представляются нам естественными и которые вполне достаточны для внутриэтнического общения и удовлетворительны для контактов с нашими соседями...» [2; 19]. Он отмечает, что этническое разнообразие нельзя объяснить только лишь различными географическими условиями, ведь оно сохраняется и там, где климат и ландшафт одни и те же. Видимо, причину человеческого разнообразия, помимо природы, необходимо искать и в культуре, и в традициях, и в религии. И в то же время человеческое многообразие является результатом действия закона всеобщего развития.

Этническая история рассматривается Гумилевым в качестве одного из определяющих параметров исторического процесса. Он считает, что формой существования человека выступает коллектив особей, противопоставляющий себя другим коллективам, который называет этносом. Этнос нельзя свести к таким характеристикам, как раса, национальность, популяция и т.д. Критериями объединения особей в этнос могут выступать язык, идеология, происхождение, обычаи, но обязательным критерием выступает историческая судьба. Социальная схожесть не уничтожает этническую оригинальность, «...этносфера Земли для социального развития является фоном, а не фактором» [2; 235]. Поэтому этнос и ландшафт взаимосвязаны, но не взаимообусловлены. Таким образом, этносы образуются различными способами, и задача ученого заключается в выявлении общей закономерности, считает Гумилев.

Такого рода «этнографическое разнообразие», с точки зрения Н.Я. Данилевского, является залогом устойчивости

и жизнеспособности культурно-исторического типа. Конкретные особенности отдельного этноса, даже «великого племени», определяют его поступательное движение в определенном направлении, но, тем самым, и ограничивают его.

Данилевский и Гумилев согласны констатируют: положительным может быть только такое взаимодействие этносов, при котором происходит взаимовыгодный обмен, способствующий их дальнейшему самобытному развитию и не затрагивающий их цивилизационные основы. Национальное своеобразие быта и нравов, стереотипов поведения, религиозных воззрений, склада мысли и чувств не должны быть предметом взаимного обмена. Восприятие чуждых ценностей и установок ведет к потере народами самобытности и превращению их в этнографический материал, в средство для чужой цели, подчеркивает Гумилев.

Характеристика различий в психическом устройстве разных народов представляется непростым делом, утверждает Данилевский. Однако существуют такие черты, свойственные представителям одной и той же национальности, которые наблюдаются на протяжении всей истории народа. Таким образом, для народов романо-германского типа характерна такая черта, как «насильственность», под которой понимается превосходная степень по отношению к самому себе и уничижительное отношение к другим, навязывание своих интересов другим людям. Данилевский прослеживает европейскую насильственность следующим образом. 1 – сфера религии, а точнее – казни инквизиции. При этом отмечается, что наложение христианской религии на специфику романо-германского народа привело к появлению католицизма, отличающегося нетерпимостью. Протестантизм, зародившийся в Европе и претендующий на звание свободного учения, также

не отличается терпимостью (казнь Кальвином Серве). 2 – колониальные завоевания, работорговля. 3 – интересы промышленности, в частности, речь идет о так называемых «опиумных» войнах Англии и Франции против Китая.

История России предлагает совершенно иные примеры – примеры неизмеримой терпимости. 1 – практически добровольное принятие православия. 2 – особенное отношение к смертной казни – либо отмена ее, либо отношение к ней как к средству необходимой обороны, а не наказанию. 3 – отмена крепостного права. И вообще, говорит Данилевский, внутреннее нравственное сознание, а не определение интереса является наиболее специфичной чертой народа России.

Национальность выступает в качестве основополагающей причины существования государства, в связи с чем главной его целью и является охрана народа. Переход от племенного состояния существования народа к государственному, к наличию гражданских свобод, возможен, по мнению Данилевского, только благодаря различным формам зависимости, которые позволяют народу подчинять личную волю внешней воле, стремящейся к достижению общего блага. Движение народа от племенного состояния к гражданской свободе посредством различных форм зависимостей Данилевский называет историческим воспитанием народа.

Объединяющим в политическое тело началом для народов выступает историческая идея, которую с позиций синергетического подхода можно рассматривать как аттрактор, некий притягиватель. С исчезновением вышеуказанной идеи народные элементы становятся разрозненными, и в дальнейшем объединить их может только этнографический принцип.

Гумилевым отмечается, что реальный исторический процесс характеризуется вариациями раз-

личных межэтнических контактов, возникающих на территориях полиэтнических государств. Он выделяет следующие возможные типы контактов разных этносов: а) сосуществование, при котором этносы не смешиваются и не подражают друг другу, заимствуя только технические нововведения; б) ассимиляция, т.е. поглощение одного этноса другим с полным забвением происхождения и былых традиций; в) метисация, при которой сохраняются и сочетаются традиции предшествующих этносов и память о предках; эти вариации обычно бывают нестойкими и существуют за счет пополнения новыми метисами; г) слияние, при котором забываются традиции обоих первичных компонентов и рядом с двумя предшествовавшими (или вместо них) возникает новый, третий, этнос [2; 82–83]. Наиболее распространенным типом контактов является сосуществование различных этносов, которое Гумилев рассматривает как специфический способ проявления особенного в разных этносах. Взаимное уважение сосуществующих этносов выступает залогом успешного развития государства.

Ассимиляцию однозначно охарактеризовать сложно: осуществляется «обидными» способами – представители поглощаемого этноса вынуждены лицемерить дабы выжить, а поглощающий этнос не может отделаться от ожидания удара ножом в спину, т.к. умонастроения «вновьобращенных» контролировать не представляется возможным.

Метисация – это вариант, который привел многие великие империи к упадку, так как этническая принадлежность метисами рассматривается как состояние, которое можно менять в зависимости от ситуации. Увеличение числа инородцев приводит к размыванию стереотипа поведения, что сказывается на продажности государственных служащих, на понимании блага как собственной

выгоды, на потере боеспособности армии, развале экономики и т.д.

Любой этнос характеризуется уникальным внутренним устройством и оригинальным образом поведения. Иногда указанные элементы внутренней структуры народа трансформируются от поколения к поколению. Это выступает демонстрацией развития этноса и указывает на то, что этногенез не затухает. В отдельных случаях структура этноса характеризуется стабильностью, которая вытекает из воспроизведения новым поколением жизненного цикла предшествовавшего. Такие этносы можно назвать персистентами, т.е. пережившими себя [2; 88–89], говорит Гумилев на страницах своей работы «Этногенез и биосфера Земли».

Всякий этнос имеет структуру, которая характеризуется различной степенью сложности и обеспечивает сопротивляемость этноса социальным перипетиям, обуславливает саморегуляцию этноса. В качестве таксономической единицы выделяются субэтносы, возникающие в результате различных исторических обстоятельств и представители которых отличаются специфическим поведением, манерами, способом выражения чувств. Предназначение субэтносов заключается в поддержании внутренней консолидации этноса путем неантагонистического соперничества.

Говоря об образовании субэтносов, Гумилев вводит такие понятия, как консорции и конвиксии. Под консорциями понимается группа людей, объединенных исторической судьбой, и в случае их сохранения на протяжении нескольких поколений они превращаются в конвиксии, характеризующиеся однохарактерным бытом и семейными связями. Конвиксии слабо устойчивы к историческим изменениям, но выжившие трансформируются в субэтносы.

Одновременно возникшие в регионе этносы, характеризующиеся

общностью экономических, идеологических и политических интересов, объединяются в суперэтносы. Суперэтнос определяется степенью межэтнической близости. К суперэтносам можно отнести мусульманский, католический и т.д.

Отсутствие частого общения с представителями других этносов ведет к стабилизации внутриэтнических отношений, то есть к так называемому застою. Застой может послужить основанием для превращения этноса в изолят, то есть внешняя жизнь этносом не воспринимается, он замкнут, статичен, изменения столь минимальны, что о развитии говорить не приходится.

Статическими народами являются те народы, у которых культурный и жизненный циклы повторяются из поколения в поколение. Динамические народы являются почвой для возникновения межпоколенных конструкторов, актуализируется проблема отцов и детей, активизируется действие моды – все перечисленные процессы являются составными компонентами развития культуры, обеспечивающей динамические процессы этноса.

Достаточно внимания Гумилев уделяет инкорпорации (присоединению) представителей одних этносов к другим, которая возможна лишь тогда, когда инкорпорируемый не воспитывался своими родителями, так как он должен усвоить традицию, включиться в процесс существования этноса, стать своим. В противном случае речь идет не об инкорпорации, а о межэтническом контакте: «...история – наука о событиях, а события происходят при столкновениях во время контактов, то именно контактам следует уделить преимущественное внимание» [2; 137].

Объявивший о своем зарождении этнос сразу включается в мировой исторический процесс и сталкивается с враждебным отношением соседей. Враждебность объясняется ограниченностью ресурсов

региона, в котором появился этнос. Сопротивление нового и старого принимает чаще всего форму истребительной войны, и для выживания в подобных условиях этносу необходимо сформировать внутриэтническую альтруистическую этику. В качестве оптимальной ситуации для существования этноса является наличие и альтруистов, и эгоистов. Первые интересы коллектива ставят выше личных, а вторые личное и семейное ставят выше общественного: «Альтруисты» обороняют этнос как целое, «эгоисты» воспроизводят его в потомстве» [2; 130]. В результате естественного отбора количество альтруистов сокращается, а этнос, который некому больше защищать, ассимилируется более предприимчивыми соседями. Фактором сопротивляемости этноса соседям является его сложная социальная структура, упрощение структуры ведет к его исчезновению, так как соседи, в процессе развития не утратившие способность адаптации, стремятся расширить ареал существования и поглощают обесиленный, с упрощенной социальной структурой этнос.

Наличие альтруизма предопределяет выживание и самосохранение зарождающегося этноса, а принятие таких этических принципов бытия этносистемы, как искренность, толерантность, консолидируя ее членов, позволяют направить пассионарную энергетику в благоприятное для этноса русло. В дальнейшем позитивные этические принципы трансформируются в традицию и ретранслируются из поколения в поколение: «...народы – в такой же мере существа нравственные, как и отдельные личности. Их воспитывают века, как отдельных людей воспитывают годы» [3; 44]. Традиция выступает более устойчивым явлением по сравнению со стереотипом поведения, в связи с чем положительно влияет на существование этноса и на межэтнические взаимодействия,

способствуя формированию комплиментарности.

Изменение природы является результатом последовательной смены кратковременных состояний развития народа, а не следствием постоянного их воздействия на природу. Этносы, занимающиеся земледелием, не просто оказывают влияние на изменение ландшафта, но более того – они создают искусственные ландшафты, этот период можно называть способностью этноса реализовывать экстраординарные усилия. Период сверхактивности сменяется ослабеванием напряжения и выливается лишь в поддержание созданного ландшафта, а когда напряжение вообще прекращается, то есть наступает период пассивности, происходит восстановление этноландшафтного баланса. Указанные кратковременные состояния Гумилев называет «творческими». «Лучшее, что есть в людях, – это способность к творчеству», – заявляет Гумилев. Однако творчество требует затрат жизненной энергии человека, которые восполнить не представляется возможным. Герои, первооткрыватели, люди искусства предпочли прозябание, рабству – смерть, многие из них не оставили потомства, потому что «сгорели на работе».

Он указывает следующие фазы этногенеза, которые мы понимаем как указанные выше творческие состояния: «1) явный период фазы подъема, 2) акматическую фазу, когда этнос предельно активен, а давление на ландшафт уменьшено, 3) фазу надлома, когда антропогенное давление максимально и деструктивно, 4) инерционную фазу, в которой идет накопление технических средств и идеологических ценностей; ландшафт в это время поддерживается в том состоянии, в которое он был приведен ранее; 5) фазу обскурации, во время которой нет забот ни о культуре, ни о ландшафте. После этого наступает фаза гомеостаза, когда идет взаимодействие остатков

полуистребленного этноса с обедненным ландшафтом, возникшим на обломках погибшего культурного ландшафта, там, где на месте дубов выросли лопухи, среди которых играют в прятки правнуки завоевателей и дети разбойников» [2; 216–217].

Периоды активности различных этносов являются следствием взрывов этногенеза. На вопрос, почему у одних этносов эти периоды выражены более ярко, а у других менее, можно ответить следующее: условия внешней среды являются системой препятствий для этногенеза – это и социальные условия, сформировавшиеся в предыдущие периоды, и созданная и унаследованная от предков культура, географическая среда, межэтническое взаимодействие в регионе и т.д. Но перечисленные «препятствия» перерастают в ускорители процессов в том случае, когда в этносистему поступает энергия.

Таким образом, в разнообразии альтернативных подходов к мировому историческому процессу Гумилев прокладывает собственную

линию, выделяя этнос как единицу исторического исследования и синтезируя закономерности всемирно-исторического развития с локальными особенностями культур. Данилевский же настаивает на том, что только элемент разнообразия, то есть наличие достаточного количества этносов, обеспечивает прогрессивное развитие социума.

Рассматривая научные подходы Данилевского и Гумилева к обозначению роли этносов в общечеловеческой цивилизации, следует отметить следующее. В свете актуализации вопросов моделирования и конструирования способов регуляции этносоциальных процессов и снижения уровня межэтнической напряженности в современном мире нельзя не согласиться с постулатами, которые выдвинули авторы. А именно – взаимодействие этносов, которое способствует их дальнейшему самобытному развитию, и их сосуществование при взаимном уважении выступают несомненным залогом успешного развития государства и каждого его региона.

Примечания:

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. 6-е изд. СПб, 1995. 552 с.
2. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Айрис-пресс, 2014. 560 с.
3. Чаадаев П.Я. Первое философическое письмо // Чаадаев П.Я. Статьи и письма. М.: Современник, 1989.

References:

1. Danilevsky N.Ya. Russia and Europe: a look at the cultural and political relations of the Slavic world to the Roman-German world. The 6th ed. SPb., 1995. 552 pp.
2. Gumilyov L.N. Ethnogenesis and biosphere of the Earth. M.: Airis Press, 2014. 560 pp.
3. Chaadaev P.Ya. The first philosophical letter // Chaadaev P.Ya. Articles and letters. M.: Sovremennik, 1989.